

Кирилл Шабанов

К е р н у н н

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Александрович Шабанов

Кернунн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63020446

SelfPub; 2020

Аннотация

Испокон веков охотники оставляли часть добычи древнему духу леса. Считалось, что из этих даров рогатое божество сможет извлечь остатки души животного и перенести ее в новое тело, тем самым восполнив потерю для леса. К деревьям также следовало проявлять уважение, рубить только по необходимости, прося у них прощения, прежде чем поднять топор. Охотники, послушно соблюдавшие правила, щедро вознаграждались – легко находили зверя, птицу, им открывались поляны, усыпанные ягодами, и ни в чем они не знали нужды. С теми же, кто смел нарушить священные законы, Кернунн поступал крайне жестоко, и его возмездие настигало дерзновенных неизбежно... Содержит нецензурную брань.

– Во-о-от такие рога! – Синий раскинул руки во всю их огромную длину. – И сам олень гигантский, метра два в высоту!

Вокруг засмеялись.

– Да Кабан сам видел! Ну, скажи им, Кабан!

Здоровый мужик лет пятидесяти, сидящий чуть в стороне от других, угрюмо рассматривал землю под ногами, поигрывая бутылкой, в которой плескались остатки пива.

На лесопилке их работало человек тридцать. Затерянная в глуши, она стала приютом для тех, кто по разным причинам стремился избегать контакта с остальным миром. Трудовой договор с хозяином лесопилки заключался на словах, не было ни одной бумаги, указывающей на их пребывание здесь и вообще как-то обозначающей деятельность в этих лесах. Что уж говорить, если у некоторых работников и документов-то не было. Место это было отдаленное, проверок не случалось, наверное, никогда, продукты и топливо для генераторов доставлялись раз в неделю из ближайшего поселка в трех часах езды, да пару раз в месяц приезжали машины забрать материал.

Провизией их хозяин не баловал, и приходилось охотиться. Кабан с Синим как раз вернулись с очередного похода за дичью, и вот уже один из них энергично описывал процесс, не скупясь на подробности, на ходу приукрашивая и дополняя историю.

Синий – высокий худощавый мужчина с кругами под глазами и бледной кожей, принимающей характерный оттенок при малейшем похолодании – возбужденно махал руками, выпучив глаза. По его рассказу выходило, что на охоте они наткнулись на невиданного зверя – огромного оленя, вроде тех, что водились в лесах во времена ледникового периода. Его богатая фантазия подкидывала новые детали, которые он тут же встраивал в основной сюжет. Внимание окружающих распалило рассказчика, он вдруг неожиданно для себя находил удивительные факты, сразу успевал в них поверить, а следом принимался неистово убеждать остальных. У него даже сложилась вполне себе стройная криптозоологическая теория, согласно которой они с Кабаном случайно встретили чудом сохранившейся реликт в этих глухих лесах, простирающихся на многие километры на север. Впрочем, было обычным делом, что пару раз в месяц он находил следы пребывания снежного человека, а однажды даже обнаружил место посадки летающей тарелки, так что особенного значения его словам не придавали.

Жизнь здесь проходила однообразно, все байки были пересказаны бесчисленное количество раз, и новые истории всегда вызывали повышенный интерес. На «премьеру» собирались все, рассевшись на ящиках и бревнах вокруг рассказчика, открывали пиво, закуривали, вставляли комментарии, соревнуясь в остроумии, стремились непременно высказать свое мнение насчет произошедшего и насильственно навя-

зять свою точку зрения как можно большему числу оппонентов, переорать остальных и утвердить личный авторитет. Словом, для них это было настоящее шоу, единственная отдушина в перепревшей повседневности, пропахшей потом, смолой и табачным дымом.

У рабочих выдалась пара свободных дней – доски с прежнего заказа они отправили еще до обеда, а следующая разрядка должна была прийти ближе к концу недели. Пользуясь моментом, Кабан с Синим выбрались на охоту, где и произошла их встреча с таинственным зверем, давшая повод собраться вечером после погрузки результатов своего труда в транспорт заказчика. Спешить было некуда, и веселье незаметно растянулось до глубокой ночи.

Но утром выходного дня выспаться им не удалось...

Крики разбудили всех. Они периодически доносились из разных мест – от пилорамы, со стороны склада, и изредка вдалеке, у самого леса. Кричал Центнер. Нахмутив седые, похожие на две густые щетки брови настолько, что они почти касались ноздрей, и нескромно вывалив вперед объемное пузо, водоизмещением в добрую сотню литров, он звал собак. Звал во всю мощь огромных легких, оглашая округу своим гулким басом.

По обыкновению проснувшись раньше других, Центнер умылся из бочки ржавой водой, сел на ступеньки своей бытовки и неспешно отзавтракал бычками в томатном соусе.

Солнце еще не успело прогнать из воздуха ночную прохладу. Он сидел в тени, вдыхая свежий воздух с характерным для людей его комплекции свистом и лениво ковыряя консервы. Странное чувство, появившееся у старика, как только он вышел на улицу, усиливалось с каждым скребком ложки о дно жестяной банки.

Центнер облизал ложку и, порывшись в кармане, достал оттуда конфету в грязной обертке. Со второй попытки успешно развернул леденец и кинул в рот, довольно причмокнув.

Он бросил консервную банку в развалившуюся от дождя переполненную мусором картонную коробку, и, кряхтя, поднялся, опираясь рукой на ступеньки. И вдруг понял, что не давало ему покоя все это время. Собаки. Их не было.

Они всегда встречали Центнера, встающего с рассветом, прибегая заблаговременно, чтобы выпросить что-нибудь во время завтрака. Он по обыкновению недовольно ворчал на них, изредка кидая суровые взгляды, а затем, нахмурившись и словно переступив через гордость, нехотя бросал облепившим его собакам немного еды, буркнув для порядка себе под нос.

Животные никогда не покидали лагеря, лес, который должен был пробуждать в них древний инстинкт, безнадежно проигрывал маленькому кусочку цивилизации, способному обеспечить сытным обедом. Центнер попытался вспомнить, случалось ли такое раньше, но не смог. Он никогда особо не

любил собак, клянчивших у него еду. Но отчего-то происходящее казалось каким-то неправильным.

Он обошел лесопилку, но не встретил ни одно из пропавших животных. Центнер окинул молчаливый лес долгим взглядом из-под кустистых бровей и набрал в грудь побольше воздуха...

Сон был нарушен, и вскоре все повылезали из своих ночлежек, попутно матеря старика, но тот на каждое слово отвечал втрое больше. Поняв, что дело это бесполезное, а утро уже безнадежно испорчено, большинство махнули рукой, про себя послав его куда подальше. Несколько человек лениво присоединилось к поискам – пару раз обошли лесопилку, зевая и потирая глаза.

Нельзя сказать, что они так уж беспокоились за собак. После бесконечной череды рабочих дней они не знали, чем занять внезапно появившееся время. Радиосвязь, не говоря уже о мобильной, отсутствовала напрочь. Кроме затертой колоды карт и старых газет из «большого мира» у них ничего и не было. Будни здесь не предполагали праздности.

– Сколько можно, – глядя на старого толстяка, выкрикивающего клички собак, Рыжий сплюнул, стряхнул пепел с размокшей сигареты и вновь затянулся, прислонившись спиной к вагончику. – Это же звери. Захотят жрать – сами прибегут.

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – медленно протянул Флойд, нарезаая яблоко складным ножом. Он сидел на перевернутом ящике, изредка отмахиваясь от привлеченной

сладким запахом осы.

– Это Шекспир? – Не поворачивая головы, спросил Рыжий.

– Ницше, – Флойд не был до конца уверен, но как он считал, проявлять эрудированность никогда не бывает лишним, главное – говорить уверенно.

Ветер играл целлофановым пакетом, запутавшимся в сложном переплетении проводов. Флойд смотрел вверх вытоптанной земли с глубокими колеями от колес машин, забирающих материал, не замечая валяющихся пачек из-под сигарет и смятых пивных банок, пустых канистр и фантиков от ужасных мятных леденцов Центнера. Он смотрел на лес, который невозмутимо покачивал ветвями, безразличный к кричащему перед ним толстяку.

Флойд никогда не ходил на охоту. Единственный не ходил в лес. Остальных манил полумрак листвы, вызывая азарт преследования. «Вот, где настоящая жизнь», – кричали они. Но ему лес всегда казался чуждым. Да, безусловно, наполненным жизнью, но закрытым для человека. Как океанское дно, например. Не то, чтобы он боялся, просто чувствовал себя не приспособленным к этой среде. Как предки млекопитающих покинули темную бездну морей, так и предки людей бежали из лесов тысячи лет назад. Наверно, кого-то лес мог принять обратно, как море приняло китов и дельфинов. Но для большинства дорога была закрыта.

Редко кому удавалось долго переносить его вечный ше-

пот и тревожный скрип деревьев. В основном этой странной способностью обладали отколовшиеся от социума, не принятые миром люди, вроде тех, среди которых оказался Флойд. Но даже они, чувствующие свое единение с природой и ничуть не смущаемые жизнью в диких условиях с минимальным комфортом, почти никогда не ходили в лес поодиночке и всегда возвращались до темноты. Флойд называл это плаванием у побережья. А там, «за буйками», раскинулся открытый лес. Безграничный и бездонный. Древний. Помнящий человека еще полуразумным дитем, завернутым в шкуры и жмущимся к костру.

Флойд слышал тревожные ночные звуки, ворочаясь во сне, но ничего не мог вспомнить наутро. Хоть и не было явной угрозы, опасности, исходившей от безмолвной стены деревьев, он чувствовал какое-то отторжение, неприятие внутри себя. Лес нависал над ним, действуя на бессознательную часть, на инстинкты, заставляя глубже кутаться в одеяло.

– Есть сигарета? У меня кончились, – подошел к ним длинноволосый хорошо сложенный мужчина, по прозвищу Сколот.

– Держи, – Рыжий протянул сразу две. Вторая предназначалась всюду следовавшим за Сколотом лысеющему мужичку, которого все звали Хвостом. Рыжий давно усвоил, что они идут в комплекте друг с другом.

– Спасибо, – тот незамедлительно появился рядом, приняв сигарету из рук Сколота, передавшего ее по эстафете.

Благодарность, видимо, относилась к обоим.

– Может, рванем в поселок? – предложил Рыжий. – Завтра вернемся.

Флойд бросил взгляд на старенький джип под дырявым тентом, который предназначался для экстренных выездов в поселок, в случае необходимости срочно связаться с начальством. На деле никто даже не знал – заведется ли он. Невостребованный старичок так и ржавел, в ожидании чрезвычайных происшествий.

– Должны же мы, наконец, испытать его, – проследив за взглядом Флойда, согласился с Рыжим Сколот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.